

Социально-креативный потенциал Дальнего Востока: анализ текущего состояния и направления развития¹

Андрей Жуковский

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

03.05.2025

Принята

к опубликованию:

20.07.2025

УДК 331.44

JEL J02

Ключевые слова:

креативная экономика, креативные индустрии, социально-креативный потенциал, молодёжь, Дальневосточный федеральный округ.

Keywords:

creative economy, creative industries, social and creative potential, youth, Far Eastern Federal District.

Аннотация

Исследование направлено на оценку социально-креативного потенциала молодёжи Дальневосточного федерального округа и формирование прогнозов развития региона с учётом демографических, социальных и экономических факторов. В работе составлен социально-профессиональный портрет молодёжи, проанализировано экономическое положение и уровень профессиональной самореализации. Изучены миграционные процессы и привлекательность регионов, а также разработан рейтинг социально-креативного благополучия и перспективные направления развития территорий с опорой на мнение молодёжи. Представлены сценарии развития креативных индустрий в неурбанизированных территориях ДФО, а также выявлены ключевые проблемы и барьеры, ограничивающие социально-экономическое развитие региона. Исследование подчёркивает важность формирования привлекательных условий для молодёжи в достижении стратегических целей ДФО в долгосрочной перспективе.

DOI: <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2025-2/1900>

Ссылка для цитирования. Жуковский А.Д. Социально-креативный потенциал Дальнего Востока: анализ текущего состояния и направления развития // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2025. № 2 (114). С. 5–21. — DOI: 10.24866/2311-2271/2025-2/1900.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Social and Creative Potential of the Far East: Analysis of the Current State and Development Directions

Andrei D. Zhukovskii

Abstract

The research aims to assess the social and creative potential of the youth in the Far Eastern Federal District and to develop forecasts for the region's development, considering demographic, social, and economic factors. The study presents a socio-professional portrait of the youth, analyzes their economic status and professional self-realization levels. Migration processes and regional attractiveness were examined, and a ranking of social and creative well-being was developed, along with prospective development directions based on the youth's perspectives. Scenarios for the development of creative industries in the unurbanized territories of the Far East are proposed, and key challenges and barriers limiting the socio-economic development of the region are identified. The study emphasizes the importance of creating attractive conditions for youth to achieve the strategic goals of the Far Eastern Federal District in the long term.

Введение

В условиях глобальных геоэкономических изменений развитие территорий Дальнего Востока Российской Федерации является одной из приоритетных задач государственной социально-экономической политики. Геостратегическое положение макрорегиона, обширные природные ресурсы, а также близость к динамично развивающимся экономикам Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), формируют прочную основу для реализации масштабных инфраструктурных и инвестиционных проектов [1]. Есть все основания полагать, что в среднесрочной перспективе эти территории смогут значительно раскрыть свой экономический потенциал, интегрируя и генерируя как традиционные, так и новейшие формы предпринимательства.

Однако наряду с объективными преимуществами, Дальний Восток сталкивается с рядом устойчивых ограничений и вызовов, среди которых наиболее выражены демографическая депопуляция, дефицит квалифицированных кадров и ограниченные потоки внутренней миграции. Буквально на поверхности лежат проблемы, связанные с оттоком молодых кадров в города-миллионеры, крупные индустриализированные агломерации и иностранные государства, даже несмотря на имеющийся комплекс предпринимаемых мер поддержки как на федеральном, так и на региональном уровне [2].

Для преодоления существующих негативных тенденций необходимо выработать новые концепции и эффективные решения в области молодёжной политики, которые будут способствовать улучшению ситуации на Дальнем Востоке и стимулировать развитие механизмов концентрации талантливой молодёжи в регионе. Важно, чтобы эти механизмы выходили за рамки традиционных подходов и открывали новые горизонты для привлечения молодёжи, создавая условия для её профессионального роста и самореализации.

В данном контексте экономика креативных индустрий и креативно ориентированный человеческий потенциал могут стать системообразующим звеном, способным не только значительно смягчить последствия накопившихся социально-демографических проблем, но и в долгосрочной перспективе помочь преодолеть их влияние на устойчивое экономическое развитие Дальнего Востока в целом [3].

В настоящее время креативный сектор представляет собой одну из наиболее перспективных отраслей экономики, обеспечивая 3,5% от ВВП страны, 3,7% от общей выручки и 6,2% в общей численности занятых, что сопоставимо, например, с долей сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства (3,7% в ВВП России) [4]. Для сравнения — вклад креативных индустрий в мировой ВВП составляет 3,1% [5]. Принятые на федеральном уровне нормативно-правовые акты [6, 7] создали прочную законодательную основу, предоставив регионам официальный старт для целенаправленного и системного развития этого направления. Ключевой задачей государства на ближайшее десятилетие является увеличение доли креативных индустрий в ВВП страны до 6% к 2030 г. [8], реализация которой не только будет способствовать диверсификации экономики, но и укрепит инновационный потенциал страны, создавая новые рабочие места и стимулируя развитие высокотехнологичных отраслей.

Безусловно, Дальний Восток, с его уникальными регионами, занимает особое место в поступательном развитии экономики креативных индустрий. Исторически любая территория воспринимается обществом во многом именно через такие креативные сферы как туризм и гастрономия, архитектура и культура, музыка, кино и разнообразные виды ремесленничества [9]. Исходя из представлений о стране и её регионах, в обществе принимаются решения поехать туда учиться, отдыхать, совершать деловые поездки по бизнесу или инвестировать в местную экономику [10]. Это то, что смело можно назвать “мягкой силой” [11], которая так необходима сегодня России в условиях международных санкций и нестабильности мировой экономической системы в целом.

Стоит отметить, что важность социально-креативного потенциала (СКП) как драйвера инновационного развития и его влияния на различные сферы экономики привлекает внимание как зарубежного, так и российского научного экспертного сообщества. Современные исследования всё чаще рассматривают креативность как экономический ресурс [12, 13], способный стать катализатором инновационных трансформаций в условиях глобальных вызовов и нестабильности [14–16].

На международной арене возрос интерес к разработке новых моделей развития, в которых творческие индустрии, культурные практики и человеческий капитал рассматриваются как ключевые драйверы устойчивого роста не только в социальной, но и в производственной и технологической сферах [17–20]. Так, в Финляндии успешно реализуется программа Village Action, направленная на вовлечение молодёжи в развитие локальных сообществ и цифровых инициатив в сельских ре-

гионах [21]. В Канаде модель Rural and Northern Immigration Pilot стимулирует приток и закрепление молодых специалистов в периферийных территориях за счёт локальных квот и поддержки предпринимательства [22]. В Швеции проект Kreativa Platser демонстрирует эффективность инвестиций в культурные инициативы как средство активизации молодёжи и развития креативной экономики в малых городах [23].

В отечественном научном дискурсе изучение креативных отраслей направлено, прежде всего, на оценку их вклада в социально-экономическое развитие регионов [24–26], в том числе — на уровне пространственного неравенства, структурных диспропорций и молодёжной миграции [27–30]. Исследователи акцентируют внимание на потенциале креативных ресурсов для формирования инновационных кластеров [31] и решения задач, связанных с удержанием молодёжи и привлечением инвестиций в депрессивные и периферийные территории [32, 33].

Вместе с тем, в литературе фиксируется наличие методологических разночтений относительно структуры и индикаторов СКП, а также отсутствуют единые подходы к оценке и сравнительному анализу уровня социально-креативного благополучия в различных макрорегионах [34–36]. Кроме того, остаются недостаточно исследованными такие аспекты, как особенности проявления СКП в условиях отдалённых и демографически уязвимых территорий, таких как регионы Дальнего Востока; влияние образовательной и профессиональной миграции молодёжи на динамику креативного потенциала в регионе; оценка субъективного восприятия молодёжью качества жизни, возможностей самореализации и готовности связать будущее с территорией проживания; интеграция представлений самой молодёжи в процесс прогнозирования и сценарного моделирования регионального развития.

Для восполнения данных научных пробелов предлагается исследование, направленное на оценку современного состояния социально-креативного потенциала молодёжи, проживающей на территории Дальневосточного федерального округа, а также на формирование обоснованных сценариев пространственного развития региона, основанных на эмпирических данных, молодёжной самооценке и выявленных региональных дисбалансах.

Научная новизна настоящего исследования заключается в комплексном подходе к оценке социально-креативного потенциала молодёжи в регионах Дальнего Востока, который сочетает количественные методы анализа (опросы, рейтинговое моделирование, пространственные сопоставления) и качественные данные о мотивациях, миграционных стратегиях и восприятии регионов. Впервые социально-креативный потенциал рассматривается как сложный системный конструкт, включающий в себя совокупность человеческих, институциональных и культурных ресурсов, способных не только генерировать и внедрять инновационные идеи, но и трансформировать их в новые социально-экономические практики, востребованные в условиях современной экономики знаний. СКП выступает в качестве интеграционной основы для ак-

тивизации внутренних резервов региона, формирования среды, благоприятной для привлечения и удержания талантов, роста предпринимательской активности, а также обеспечения устойчивого и сбалансированного развития территории.

Цель исследования

Цель настоящего прикладного научного исследования — оценка современного состояния социально-креативного потенциала молодёжи, проживающей на территории Дальневосточного федерального округа (ДФО), а также формирование сценарных прогнозов развития территорий Дальнего Востока на среднесрочную перспективу с учётом особенностей демографической, социальной и экономической динамики макрорегиона.

Автором были поставлены следующие задачи:

1. Составить социально-профессиональный портрет обучающейся молодёжи и молодых кадров в ДФО.
2. Выявить факторы, влияющие на выбор региона проживания, изучить миграционный опыт и потенциал молодёжи, а также определить привлекательность регионов по качеству жизни.
3. Сформировать рейтинг регионов по уровню социально-креативного благополучия и перспективные направления развития с опорой на мнение молодёжи.

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования является комплексный междисциплинарный подход, опирающийся на институциональную теорию, позволяющую выявить влияние ключевых социальных институтов (образование, семья, рынок труда, органы власти) на миграционные и профессиональные стратегии молодёжи ДФО; теорию социального ожидания М. Вебера, раскрывающую механизм формирования ценностных установок и нормативных ожиданий; теорию рисков, рассматривающую миграционные процессы как поведенческую стратегию снижения неопределённости и социально-экономических издержек; модель двухфакторного креативного потенциала Г. Амабия, учитывающую влияние внутренних (мотивация, компетенции) и внешних (социальная среда, инфраструктура) факторов на реализацию творческого потенциала молодёжи [37].

В исследовании использованы описательно-аналитический, сравнительный и статистический методы. Основной эмпирической базой выступили данные стандартизированного онлайн-опроса, проведённого в 2024 г. среди молодёжи Дальневосточного федерального округа. Выборка формировалась по многоступенчатой целевой стратегии с элементами квотной репрезентативности, что позволило обеспечить достаточное представительство по ключевым демографическим (пол, возраст), территориальным (субъекты РФ) и социально-профессиональным (обучающиеся и молодые специалисты) признакам. Целевая совокуп-

ность — молодёжь в возрасте от 18 до 39 лет, обучающаяся или работающая в вузах и профессиональных образовательных организациях ДФО. Объём выборки (3300 респондентов (66,2% — женщины, 33,8% — мужчины); тип выборки (невероятностная, целевая выборка с элементами стратификации, включая территориальную стратификацию по субъектам ДФО); метод опроса (самоадминистрируемая анкета в онлайн-формате на платформе Google Forms с обязательной верификацией географического положения и социального статуса респондента).

Разработан интегральный индекс социально-креативного благополучия (ИСКБ), отражающий суммарную оценку привлекательности региона для молодёжи по совокупности факторов, сгруппированных в пять блоков: социально-экономический, образовательный, культурно-досуговый, профессионально-кадровый и институциональный. Расчёт производится по формуле (1).

$$I_{СКБ} = \ln \left(\frac{\sum^n i_{ср}}{n*5} \times 100 \right), \quad (1)$$

где $i_{ср}$ — среднее значение оценки удовлетворённости каждым факторов; n — число факторов (в нашем исследовании 44).

Полученные значения индекса используются для ранжирования субъектов РФ, входящих в ДФО, по уровню СКП, а также для построения карты региональных рисков и возможностей в контексте удержания и привлечения молодёжного креативного капитала.

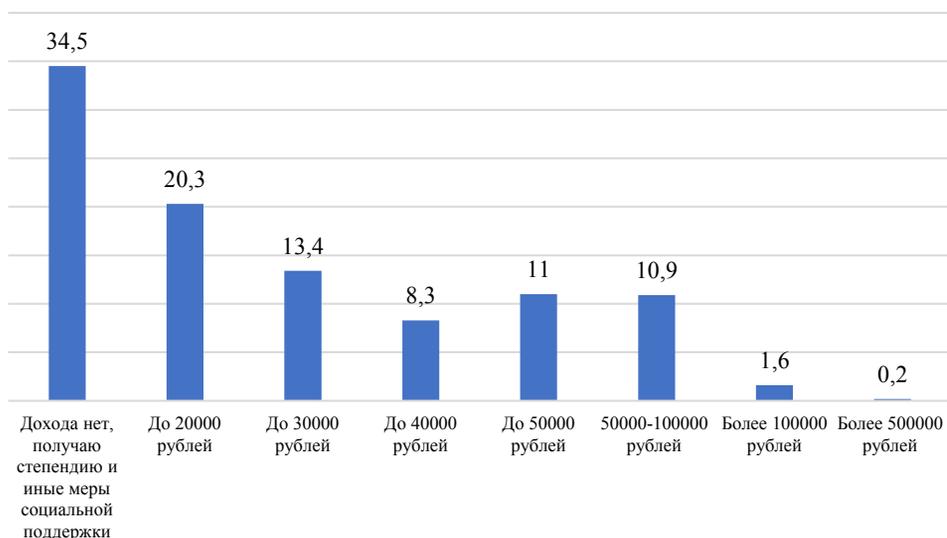
Полигоном исследования выступает Дальневосточный федеральный округ — макрорегион с выраженными демографическими рисками, низкой плотностью населения, высоким уровнем миграционного оттока и структурной неустойчивостью рынка труда. В выборку вошли представители всех субъектов ДФО: Приморского, Хабаровского, Камчатского краёв, Амурской, Магаданской, Сахалинской областей, ЕАО, Чукотского АО, Республики Саха (Якутия), Республики Бурятия и Забайкальского края.

Результаты исследования

Проведённое исследование позволило идентифицировать ключевые факторы, оказывающие влияние на развитие социально-креативного потенциала территорий Дальнего Востока.

Согласно результатам исследования, социально-экономическое положение молодёжи в Дальневосточном федеральном округе во многом определяется региональными особенностями и уровнем вовлечённости в образовательный процесс. Основную часть выборки составляют молодые люди в возрасте до 25 лет, находящиеся на начальном этапе профессионального становления. Примечательно, что почти треть студентов уже совмещает обучение с работой, что указывает на необходимость раннего трудового включения для обеспечения базовых жизненных потребностей.

При этом подавляющее большинство опрошенных, вне зависимости от возраста, не имеют семьи с детьми, что, вероятно, связано с нестабильным материальным положением. Финансовые трудности затрагивают значительную долю респондентов: около 10% находятся в крайне уязвимом положении, имея средства лишь на еду, а совокупный доход примерно четверти молодёжи не превышает 10 тыс. руб. в месяц. Основные расходы направлены на обеспечение первичных нужд — питание, жильё, транспорт и одежду. Доля молодых людей, имеющих финансовые обязательства, включая кредиты, ипотеку или долги, достигает 10%, тогда как сбережениями располагает лишь каждый шестнадцатый. Лишь немногие, менее 15%, имеют в собственности жильё, что отражает высокий уровень зависимости от внешней поддержки и нестабильность жилищной обеспеченности. Особо уязвимой группой являются студенты, треть из которых полностью лишены собственного дохода и зависят от стипендий и родительской помощи. Ещё около трети опрошенных располагают доходом ниже 30 тыс. руб. в месяц, и лишь около 13% могут рассчитывать на ежемесячный заработок выше 50 тыс. руб. (рис. 1).

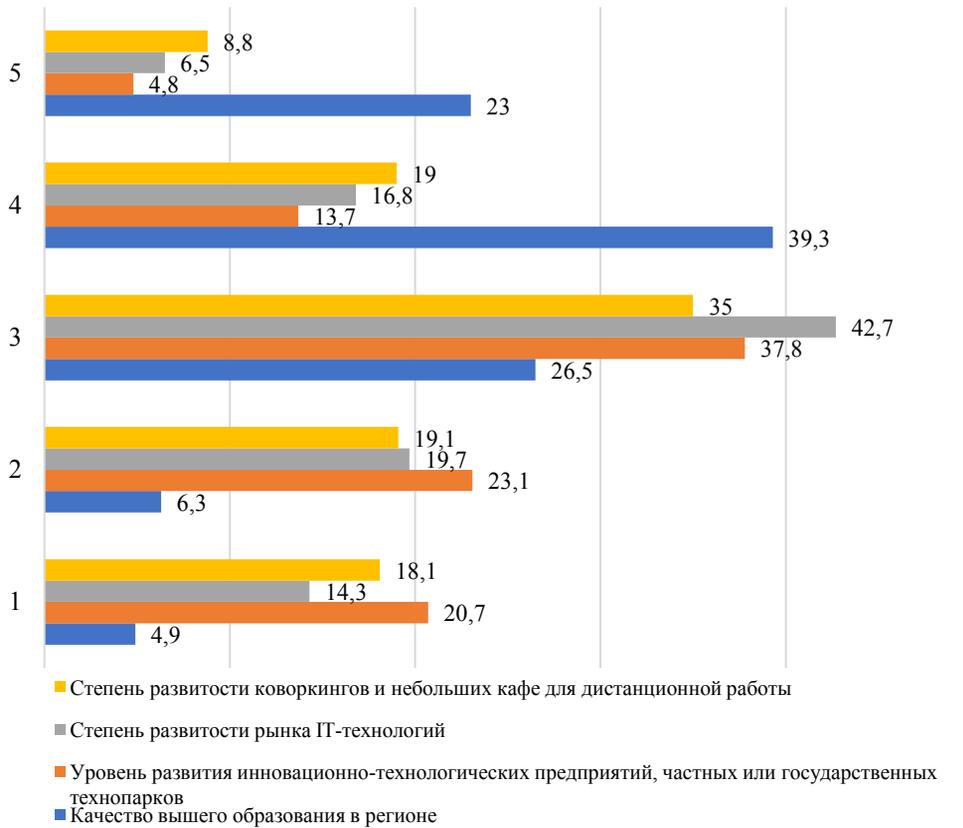
Источник: составлено автором по результатам онлайн-опроса.

Рис. 1. Уровень дохода респондента, % от числа опрошенных

Данные свидетельствуют о высоком уровне экономической нестабильности и ограниченных возможностях для материального самообеспечения среди молодёжи ДФО.

Согласно результатам опроса (рис. 2), наивысшую оценку (4–5 баллов) качеству высшего образования дали более 60% респондентов, что свидетельствует о положительном восприятии вузовской подготовки. Данный фактор играет стратегическую роль в укреплении че-

ловеческого капитала на Дальнем Востоке: удовлетворённость образовательным процессом снижает стремление к отъезду и способствует профессиональному становлению молодёжи внутри округа, что особенно важно для устойчивого развития региональной экономики.

Источник: составлено автором по результатам онлайн-опроса по шкале от 1 до 5.

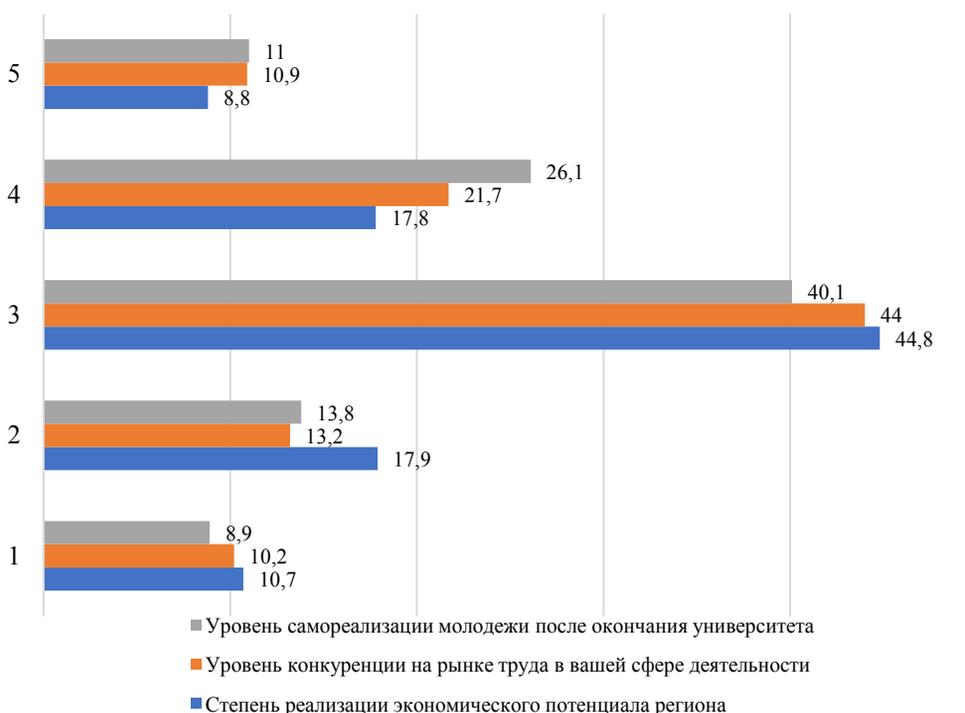
Рис. 2. Оценка уровня развития образовательной и инновационной инфраструктуры в регионах ДФО, % от числа опрошенных

В то же время уровень развития технопарков и инновационных предприятий, а также инфраструктуры для удалённой работы (коворкингов, кафе и пр.) большинство участников оценили на среднем уровне или ниже. Особенно слабо респонденты оценивают состояние ИТ-сектора и коворкинг-пространств, где менее 10% дали высокую оценку. Такая оценка вызывает обеспокоенность, поскольку ограниченная инновационная инфраструктура сдерживает научно-технологическое развитие региона, снижает эффективность программ импортозамещения и существенно ограничивает потенциал коммерциализации разработок, создаваемых в вузах и исследовательских центрах ДФО. Кроме того, недостаточное развитие цифровой инфраструктуры и технологий может затормозить формирование привлекательной среды для высококвалифицированных специалистов — прежде всего из числа инженеров, программистов, архитекторов и представителей креативных индустрий.

Данные указывает на необходимость активного стимулирования инновационной и цифровой инфраструктуры в ДФО для создания благоприятных условий профессиональной самореализации молодёжи.

Кроме того, результаты опроса подчёркивают необходимость активизации экономического развития, особенно в сфере креативных индустрий, и расширения возможностей занятости для молодёжи в ДФО. Оценка реализации экономического потенциала региона большинством респондентов ограничивается средней оценкой (44,8% поставили 3 балла), что указывает на восприятие текущего уровня экономического развития как неудовлетворительного. Высокую оценку (4–5 баллов) дали лишь 26,6% участников, что подтверждает мнение о нераскрытых возможностях регионов. Уровень конкуренции на рынке труда также оценивается как достаточно высокий: почти половина респондентов (44%) отмечают средний уровень конкуренции, а ещё около 32,6% оценивают его как выше среднего или высокий (оценки 4 и 5).

Данные свидетельствуют о сложности трудоустройства и ограниченном количестве привлекательных вакансий для молодых специалистов. Уровень самореализации после окончания университета также получил преимущественно среднюю оценку — 40,1% выбрали 3 балла, и только 37,1% — высокую (оценки 4 и 5). Значительная часть молодёжи не видит достаточных возможностей для профессионального роста и самореализации в родном регионе (рис. 3).

Источник: составлено автором по результатам онлайн-опроса по шкале от 1 до 5.

Рис. 3. Оценка молодёжью ДФО степени реализации экономического потенциала региона, уровня конкуренции на рынке труда и возможностей самореализации после окончания вуза, % от числа опрошенных

В целом, молодёжь Дальнего Востока демонстрирует сдержанный оптимизм относительно перспектив развития региона, конкуренции на рынке труда и возможностей для самореализации. Основные оценки концентрируются на среднем уровне, что указывает на необходимость укрепления экономических условий, расширения профессиональных горизонтов и стимулирования карьерного роста молодых специалистов.

Миграционные настроения среди молодёжи на Дальнем Востоке, согласно результатам опроса, показывают, что почти 50% опрошенных планируют переехать в другие, более перспективные регионы России (рис. 4).

Источник: составлено автором по результатам онлайн-опроса.

Рис. 4. Перечень лучших регионов России по качеству жизни

Самым лучшим регионом по качеству жизни в представлении студентов ДФО является Москва, Московская и Амурская области, а также Санкт-Петербург. Однако, когда речь идёт о самом притягательном регионе, то ситуация меняется: родной регион выходит на первое место, Москва оказывается на втором месте. Ведущим фактором при выборе региона проживания является стабильная и высокая заработная плата, доступность жилья, а также вполне понятный и предсказуемый карьерный и профессиональный рост. Такие факторы как прогрессивное руководство региона, поддержка семей и креативный потенциал региона занимают последние позиции рейтинга (рис. 5).

Сохранение текущих темпов оттока молодёжи из дальневосточных регионов может самым негативным образом сказаться на экономике регионов, их инвестиционном и научно-технологическом потенциале.

Таким образом, оценки социальных и креативных показателей региона свидетельствуют об удовлетворённости молодёжи регионом. Молодёжь ДФО высоко ценит доступность Интернета, умеренный уровень криминогенной обстановки и развитость общепита в регионе своего проживания. Антилидерами является высокая плотность жилой застройки, при нерешённых жилищных вопросах, и низкая развитость

торговой и транспортной инфраструктуры. Лидерами индекса являются: Камчатский и Приморский края, Сахалинская область (4,6–4,2), следующую группа включает Хабаровский, Забайкальский края, Республику Саха (Якутия), Амурскую и Магаданскую области (3,7–3,5). Чуть ниже расположена Еврейская автономная область, Республика Бурятия и Чукотский автономный округ (табл. 1).

Источник: составлено автором по результатам онлайн-опроса.

Рис. 5. Перечень конкурентных преимуществ регионов Дальнего Востока для раскрытия потенциала молодёжи

Таблица 1

Индекс социально-креативного потенциала регионов в оценках молодёжи ДФО

Субъект РФ	Индекс (от 0 до 5)
Камчатский край	4,6
Сахалинская область	4,2
Приморский край	4,2
Хабаровский край	3,7
Амурская область	3,7
Забайкальский край	3,6
Республика Саха (Якутия)	3,6
Магаданская область	3,5
Еврейская автономная область	3,2
Республика Бурятия	2,9
Чукотский автономный округ	2,8

Источник: составлено автором по результатам онлайн-опроса.

Выявленные индексы частично совпадают с объективными (основанными на статистических, количественных данных) индексными оценками креативного потенциала регионов страны в целом [38].

В целом в регионах ДФО миграционный потенциал высокий: более 1/3 молодёжи рассматривают возможность смены региона проживания.

Множественная неудовлетворённость трудовыми, социально-экономическими и инфраструктурными факторами формирует критичное отношение к региону, которое стимулируют готовность к трудовой миграции внутри страны. Однако, обеспеченность жильём, наличие семьи и детей, длинные сроки обучения (бакалавриат, специалитет, бакалавриат + магистратура), а также высокий стаж работы снижают готовность к смене места жительства и профессии среди молодёжи ДФО.

На основе полученных данных и выявленных тенденций был сформулирован сценарный подход к развитию социально-креативного и экономического потенциала неурбанизированных территорий ДФО. Особое внимание уделено именно этим территориям, поскольку Дальний Восток характеризуется крайне низкой плотностью населения, высоким уровнем миграционного оттока и слаборазвитой инфраструктурой, что затрудняет использование традиционных моделей урбанизированного роста. Развитие креативных индустрий и поддержка молодёжных инициатив в таких условиях может стать инновационной стратегией удержания человеческого капитала и обеспечения устойчивого экономического роста.

Предполагается четыре базовых сценария развития неурбанизированных территорий Дальнего Востока:

1. Интенсивный сценарий предполагает ускоренное развитие уже существующих отраслей региональной экономики, включая добычу полезных ископаемых, сельское хозяйство, лесозаготовку и переработку. Основное внимание уделяется модернизации производственной базы, внедрению ресурсосберегающих технологий, повышению производительности труда и росту экспортной ориентации продукции.

2. Высокотехнологичный сценарий основан на привлечении инвестиций в науку и технологии, развитии инновационной инфраструктуры (технопарки, коворкинги, акселераторы), поддержке стартап-культуры и переориентации экономики на знания. Особое место занимает интеграция молодёжного креативного потенциала в развитие отраслей, ориентированных на экспорт цифровых продуктов, экотехнологий и биотехнологий.

3. Умеренный сценарий предусматривает поэтапный переход к новому типу экономики, сочетающий сохранение традиционных отраслей с постепенным внедрением инновационных элементов. Особое внимание уделяется эффективному использованию существующей инфраструктуры, развитию локального предпринимательства, социальных и креативных проектов, а также образовательных инициатив, способных сформировать стабильное ядро молодёжного населения.

4. Консервативный сценарий ориентирован на сохранение статус-кво: экономическая структура остаётся неизменной, развитие осуществляется в рамках текущих специализаций. Основной акцент делается на стабильность и минимизацию рисков, что может быть актуально в условиях внешней нестабильности и ограниченных инвестиций.

Ключевые особенности каждого из сценариев развития неурбанизированных территорий Дальнего Востока приведены в табл. 2.

Таблица 2

Сценарии развития неурбанизированных территорий Дальнего Востока

Сценарий	Ключевые особенности	Цель	Риски	Потенциал для СКП	Механизмы реализации
1. Интенсивный	Активное развитие существующих отраслей, модернизация производств, повышение качества	Рост конкурентоспособности за счёт модернизации традиционных отраслей и экспортных портов	Ограниченный кадровый ресурс, зависимость от сырьевого экспорта, возможная деградация окружающей среды	Умеренный: требует прикладной креативности в логистике, экологии, маркетинге	Субсидии на модернизацию, переобучение кадров, экостандарты, логистическая оптимизация
2. Высокотехнологичный	Создание новых отраслей, опора на науку и инновации, привлечение инвестиций в R&D	Формирование инновационной экономики, диверсификация за счёт науки, технологий и стартапов	Высокие стартовые инвестиции, нехватка квалифицированных кадров, слабая инфраструктура поддержки R&D	Высокий: максимальное вовлечение молодёжи и креативного класса в инновационные и предпринимательские проекты	Создание технопарков, налоговые льготы, гранты на стартапы, развитие вузов и STEM-направлений
3. Умеренный	Сбалансированное развитие: опора на текущие ресурсы с поэтапным внедрением инноваций	Плавный переход от традиционных отраслей к новым с опорой на локальные ресурсы	Медленные темпы роста, сложность институциональной координации, ограниченный доступ к инвестициям	Высокий: формирование сообществ, развитие местных инициатив, поддержка культурных и образовательных проектов	Поддержка малого бизнеса, местные гранты, культурные и образовательные центры, развитие туризма
4. Консервативный	Сохранение текущих специализаций, минимальные реформы, упор на стабильность	Сохранение устойчивости экономики с минимальными реформами	Стагнация, миграция молодёжи, упущенные возможности модернизации; усиление социального недовольства	Низкий: отсутствие стимулов к самореализации и инновациям среди молодёжи, отток креативного капитала	Сохранение базовых отраслей, меры соцподдержки, программы для молодёжи, инфраструктурное содействие

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Каждый из предложенных сценариев отражает различные векторы социально-экономической трансформации и может эффективно применяться в зависимости от стартовых параметров конкретных территорий и уровня их институциональной зрелости.

Наиболее перспективным, с точки зрения устойчивого развития воспроизводства человеческого капитала и активизации социально-креативного потенциала, выступает высокотехнологичный сценарий, ориентированный на формирование инновационной экономики, развитие креативных индустрий, цифровой трансформации и стимулирование молодёжного предпринимательства. Данный сценарий способен запустить эффекты саморазвития территории, повысить её инвестиционную и миграционную привлекательность.

Отдельным фактором, влияющим на эффективность реализации каждого сценария, являются внешнеэкономические условия. Санкционные ограничения создают препятствия для высокотехнологичного и экспортноориентированного развития, в то время как расширение сотрудничества с государствами АТР открывает новые возможности в области креативных индустрий, культурного обмена, туризма и цифрового предпринимательства.

Тем не менее, реализация стратегии развития должна носить адаптивный характер, предполагая комбинирование сценарных моделей в зависимости от локальных вызовов, отраслевой структуры, демографических трендов и целей региональной политики. Только интеграция технологических, социально-культурных и институциональных компонентов может обеспечить долгосрочную устойчивость, преодоление пространственного неравенства и раскрытие потенциала Дальнего Востока как социально-креативного и инновационного макрорегиона.

Заключение

Социально-экономическое, инфраструктурное и образовательное развитие регионов Дальневосточного федерального округа носит фрагментарный и неравномерный характер. При этом в большинстве субъектов округа наблюдаются схожие негативные тенденции, провоцирующие устойчивую миграционную активность среди молодёжи. Несмотря на высокую идентификацию с родным регионом и наличие патриотических настроений, молодые люди нередко принимают решение об отъезде. Причинами становятся объективные ограничения (дефицит доступного жилья, низкий уровень заработной платы, ограниченные возможности профессиональной самореализации и карьерного роста). Даже при наличии действующих программ государственной поддержки, ориентированных на развитие человеческого капитала и креативной экономики, реальный эффект от их реализации остаётся ограниченным. Отсутствие системной работы с рынком труда, а также слабая институциональная поддержка молодёжных инициатив, снижают мотивацию к построению профессионального будущего в пределах родного региона. При этом молодёжь ДФО обладает значительным социально-экономическим и интеллектуальным потенциалом, особенно ценным

в условиях стремительно меняющейся геополитической обстановки. Игнорирование проблемы закрепления молодёжи в регионе угрожает не только социальному, но и экономическому будущему всего макрорегиона. Отток молодых и перспективных кадров обостряет демографические риски и подрывает основы экономической безопасности.

Таким образом, воспроизводство и закрепление профессиональных молодых кадров на территории ДФО должно быть признано одним из важнейших приоритетов региональной политики. Для этого требуется переход от точечных инициатив к комплексным системным решениям: улучшение качества жизни, развитие доступной социальной и образовательной инфраструктуры, создание высокооплачиваемых рабочих мест, а также запуск механизмов поддержки молодёжного предпринимательства и креативной самореализации.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой методик оценки эффективности молодёжной политики в контексте развития креативного потенциала; изучением механизмов интеграции образовательной, профессиональной и креативной траектории молодёжи в условиях удалённых регионов; построением прогностических моделей миграционного поведения молодых специалистов; анализом успешных международных практик по закреплению молодёжи в периферийных территориях. Эти направления являются ключевыми для формирования устойчивой, долгосрочной стратегии социально-экономического роста Дальнего Востока как стратегического макрорегиона России.

Список источников

1. Кулагина О.В., Серова И.И. Актуальные вопросы функционирования территорий опережающего развития в Дальневосточном федеральном округе // Власть и управление на Востоке России. 2024. № 1 (106). С. 47–57.
2. Храмова М.Н., Зорин Д.П. Межрегиональная миграция на Дальнем Востоке России и её влияние на демографическую безопасность // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4. № 4. С. 152–164.
3. Романец И.И., Данилиди К.Г. Развитие креативной экономики в повестке устойчивого роста // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 4А. С. 453–464.
4. Креативный сектор России в цифрах: 2024 // АСИ. — URL: https://files-ice.asi.ru/iblock/d91/d91483ebd827033afb1763401e4e7a76/Kreativnyi_sektor_Rossii_v_tsifrakh_2024.pdf
5. UNESCO, 2022 // Re|Shaping Policies for Creativity Report. — URL: <https://www.unesco.org/reports/reshaping-creativity/2022/en>
6. Федеральный закон от 08.08.2024 № 330-ФЗ “О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации” // ГАРАНТ. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409395175/>
7. Приказ Росстата 21.12.2023 № 674 «Об утверждении официальной статистической методологии расчёта показателей “Валовая добавленная стоимость креативной экономики”» // Росстат. — URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met674-211223.pdf>
8. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. No 2613-р “Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий

- и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г.” // СПС Консультант-Плюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396332/
9. Кузьмина Е.Е. Территориальный брендинг, как инструмент социально-экономического развития городов и регионов // *Инновации и инвестиции*. 2024. № 3. С. 98–101.
 10. Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые создают будущее. — М.: Манн, Иванов и Фербер. 2016. — 420 с.
 11. Госдума регулирует “мягкую силу” — креативные индустрии. — URL: <https://iarex.ru/news/117129.html>
 12. Исаков М.Р. Креативная экономика: сущность и тенденции развития // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2023. № 3. С. 28–31.
 13. Аюпов Р. Ф. Влияние креативного капитала на развитие инновационной экономики // *Учёные записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана*. 2019. Т. 209. С. 357–361.
 14. Карпушина Е.А., Костромин П.А. Креативная экономика как ключевой элемент устойчивого развития “новой экономики” // *XXII Чайновские чтения. Творческая экономика для устойчивого развития*. — М., 2022. — С. 176–184.
 15. Гавра Д.П., Байер Ю.П. Креативный социальный потенциал цифрового общества // *Управленческое консультирование*. 2021. № 10. С. 54–61.
 16. Глушак Н.В. Креативная экономика как современная парадигма инновационного и технологического развития // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2025. № 1. С. 43–47.
 17. Тросби Д. Экономика и культура / пер. с англ. И. Кушнаревой. — 2-е изд. — М.: ИД ВШЭ, 2018. — 256 с.
 18. Collins P., Cunningham J. *Creative Economies in Peripheral Regions*. — Cham: Palgrave Macmillan, 2017.
 19. Howkins J. *The Creative Economy: How People Make Money from Ideas*. — London: Penguin, 2021. — 263 p.
 20. Porfirio J., Carrilho T., Monico L. Entrepreneurship in Different Contexts in Cultural and Creative Industries // *Journal of Business Research*. 2016. Vol. 69. Is. 11. P. 5117–5123.
 21. What is Vibrant Village Programme?... — URL: <https://vajiramandravi.com/current-affairs/about-vibrant-village-programme/>
 22. Canada Rural and Northern Immigration Pilot 2024 Updates. — URL: <https://immigrationnewsCanada.ca/canada-rural-northern-immigration-pilot/>
 23. Swedish Arts Council. Kreativa platser — Artistic and cultural engagement outside major cities. — URL: <https://www.kulturradet.se/english/kreativa-platser/>
 24. Астафьев С.А. Креативная экономика как ключевой элемент устойчивого развития территорий // *Baikal Research Journal*. 2021. Т. 12. № 3.
 25. Старкова А.П. Креативная экономика в развитии современных индустрий и предпринимательства // *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика*. 2022. № 2(40). С. 65–70.
 26. Шкарина В.С. Особенности развития креативных индустрий в современной экономической политике // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2022. № 94. С. 133–144.
 27. Гусев Р.Е. Креативные индустрии как инструмент развития региональных экономических систем в современных реалиях // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2025. Т. 4. № 1 (154). С. 89–94.

28. Гамбеева Ю.Н., Смей В.М. Роль креативных индустрий в социально-экономическом развитии территории // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 6 (452). С. 89–96.
29. Сайфуллина Л.Д. Потенциал развития креативной экономики регионов и занятости населения // Теория и практика общественного развития. 2023. № 7. С. 183–191
30. Алетдинова А.А., Нагель Т.А. Формирование структуры креативного потенциала трудовых ресурсов // Экономические науки. 2023. № 228. С. 23–28.
31. Василенко Л.А., Богданова Л.В., Каримова И.Ю. Креативная экономика и креативные кластеры в развитии территории: анализ российских практик // Проблемы развития территории. 2024. Т. 28. № 1. С. 61–77.
32. Татарова С.П., Коротков Е.С. Оценка состояния креативных индустрий и поиск инструментов по совершенствованию их функционирования // Креативная экономика. 2024. Т. 18. № 1. С. 127–144.
33. Брижак О.В., Романец И.И. Креативный потенциал новой формации: российские регионы в конкуренции за будущее // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 3 (36). С. 85–89.
34. Меленкин В.Л., Чешева К.К. Креативный капитал как важнейший элемент формирования инновационной экономики // Экономика и экология территориальных образований. 2020. № 4. С. 20–25.
35. Игнатова Т.В., Пономарева Т.В., Пономарев М.А. Потенциал креативных индустрий в региональной экономике // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2025. № 1. С. 116–125.
36. Михайлова А.В. Развитие креативного потенциала современной Российской экономики // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1 (150). С. 1424–1428.
37. Amabile T. Creativity in Context. — New York: Avalon publishing, 1996.
38. Рейтинг креативных регионов России: 2024 / Под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко. — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. — 198 с.

Сведения об авторах / About authors

Жуковский Андрей Дмитриевич, доцент кафедры стратегического и инновационного развития, старший научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 125167, Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2. ORCID 0000-0002-5383-2156. E-mail: adzhukovskij@fa.ru.

Andrei D. Zhukovskii, Associate Professor of the Department of Strategic and Innovative Development, Senior Researcher at the Institute of Regional Economics and Inter-Budgetary Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation. 49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167. ORCID 0000-0002-5383-2156. E-mail: adzhukovskij@fa.ru.